

Линь Фэйши задал этот вопрос, ожидая, что ответом будет «нет», ведь Цзян Пэйи всегда казался непоколебимым. Однако Цзян Пэйи помолчал, опустил взгляды и тихо, почти шёпотом, ответил:

— ...Возможно.

Их противником был хитрый и коварный Кунью, глава крупнейшей в Восточной Азии наркомафии «Чёрный Гриф». Он десятилетиями противостоял полиции, изворачиваясь и избегая засад, его методы были беспощадны и жестоки.

Цзян Пэйи и его команда даже не использовали полицейские машины, а подъехали к парковке игрового зала Маньлэ на трёх частных автомобилях.

Хотя игровой зал был всего трёхэтажным, в их городе он считался крупным развлекательным центром, где были KTV, игровые автоматы и азартные игры.

Два полицейских под прикрытием первыми проникли внутрь, чтобы разведать обстановку.

Полицейский, следивший за прослушкой, серьёзно сообщил в наушники:

— Командир Цзян, маячок Чжао Дэго находится в угловой комнате на втором этаже, расстояние до нас — 725 метров по прямой. Пока не слышно других голосов, цель ещё не вошла в комнату.

Цзян Пэйи сидел в машине, тёмное стекло отбрасывало тень на его лицо:

— Продолжайте наблюдение.

— Принято.

Было 12:50 дня, до назначенного Кунью времени оставалось всего 10 минут. Учитывая провал прошлой операции, Цзян Пэйи на этот раз решил действовать только после того, как лично увидит Кунью.

Линь Фэйши сидел рядом, держа в руках коробку шоколадного печенья и не отрывая глаз от монитора, на который транслировалось изображение из комнаты — это был «пульт от кондиционера», который Чжао Дэго по указанию Цзян Пэйи заранее установил в комнате. Если Кунью не возьмёт его в руки и не станет пристально рассматривать, он не заметит, что в нём скрыта камера.

Чжао Дэго уже был на этом корабле и не мог сойти, ему оставалось только следовать указаниям полиции, надеясь, что, возможно, заслужит снисхождение. Если же он попадёт в руки Кунью, его ждёт мучительная смерть.

Линь Фэйши съел одно печенье и сунул другое в рот Цзян Пэйи:

— Подсласти тебе жизнь, не будь таким напряжённым.

Цзян Пэйи посмотрел на него, затем откинулся на спинку сиденья и закрыл уставшие глаза:

— ...Ты никогда не сталкивался с Кунью. Этот наркобарон действует не по правилам, и в любой момент ситуация может измениться.

— Командир, кто-то вошёл.

Оба моментально выпрямились, устремив взгляд на экран.

В комнату вошёл мужчина средних лет в спортивном костюме, лет сорока, в очках. Черты лица Кунью не были резкими, его взгляд скрывался за стёклами, он выглядел даже интеллигентно.

Линь Фэйши тихо спросил:

— Это он?

Цзян Пэйи кивнул, в его глазах читалась сложная, непонятная эмоция:

— ...Год не виделись.

В комнате игрового зала Чжао Дэго резко встал:

— Вы пришли!

Кунью, в чёрных кожаных перчатках, улыбнулся и пожал ему руку:

— Рад познакомиться.

Чжао Дэго сглотнул, чувствуя, как по спине пробежал холодок от мысли, что за ним следят полицейские. Он засмеялся, стараясь подольститься:

— Для меня большая честь встретиться с вами! Отныне, что бы вы ни приказали, я готов на всё — кстати, как мне вас называть?

Кунью бегло осмотрел комнату, взгляд на мгновение задержался на пульте, и его улыбка стала ещё шире:

— Кунью.

Чжао Дэго тут же отреагировал:

— Господин Кунью.

Снаружи игрового зала снайпер, затаившийся в укрытии, слегка передвинул ствол винтовки и с досадой пробормотал:

— Чёрт, с этой позиции не попасть, мёртвая зона.

Полицейский в наушниках доложил:

— Командир Цзян, в игровом зале не обнаружено подозрительных лиц, кажется, цель пришёл один.

Цзян Пэйи продолжал слушать их разговор, молча, не отдавая никаких приказов.

Даже если Линь Фэйши не был мастером в управлении операциями, он понимал, что сейчас самое время действовать. Цель уже появилась, Чжао Дэго контактировал с Кунью уже пять минут, и его неумелая игра могла выдать их. Ждать больше было нельзя.

Линь Фэйши слегка нахмурился, молча взглянул на Цзян Пэйи — тот, не моргав, смотрел на экран, его профиль выглядел холодным и непоколебимым, но Линь Фэйши, казалось, уловил в

его выражении тень сомнения.

Сомнение. Это выражение на лице Цзян Пэйи было крайне редким.

В чём он сомневался?

Только сейчас Линь Фэйши понял, что имел в виду Цзян Пэйи, говоря «возможно». После взрыва на горе Нюцзяо и пожара на складе, после того, как ему пришлось взять на себя ответственность за несколько жизней, мог ли Цзян Пэйи с лёгкостью отдать приказ о нападении? Не боялся ли он снова отправить своих товарищей на верную смерть?

Не был ли это очередной заговор Кунью? Не ждали ли их внутри засады, готовые захватить полицейских и уничтожить всех разом?

Линь Фэйши не мог представить, какой груз лежал сейчас на плечах Цзян Пэйи, вероятно, это было что-то на уровне «раздавить в пыль», давящее на внутренности, не позволяющее оставаться равнодушным.

Линь Фэйши отложил печенье в сторону, нажал на гарнитуру и чётко произнёс:

— Все подразделения, приготовиться к действию.

Тело Цзян Пэйи слегка дрогнуло.

— Хотя я не очень силён в управлении операциями, — Линь Фэйши открыл дверь машины, выставив одну длинную ногу наружу, и, обернувшись, мягко сказал. — Но, к счастью, я участвовал в планировании этой операции, так что, надеюсь, всё пройдёт без сюрпризов. Командир Цзян, буду признателен, если вы поможете мне советом.

Цзян Пэйи сглотнул, тихо ответил:

— Хорошо.

Чтобы не привлекать внимания, полицейские под прикрытием вошли в игровой зал небольшими группами, и в конце Линь Фэйши с Цзян Пэйи вместе направились к угловой комнате на втором этаже.

По данным маячка, они находились всего в восьми метрах от Чжао Дэго.

Линь Фэйши обменялся с Цзян Пэйи уверенным взглядом, затем жестом дал знак коллегам начать операцию. Один из них открыл дверь, и несколько полицейских ворвались в комнату:

— Полиция! Не двигаться!!

Чжао Дэго вздрогнул, опасаясь, что Кунью тут же пристрелит его, и чуть ли не пополз к полицейским.

Кунью стоял у стены у окна, поправил очки, его заинтересованный взгляд скользнул между Чжао Дэго и Цзян Пэйи. Чжао Дэго покрылся холодным потом, а Цзян Пэйи оставался бесстрастным.

Взгляд наркобарона остановился на Цзян Пэйи, словно змея, уставившаяся на лягушку. Присутствие остальных словно растворилось, остались только Цзян Пэйи и Кунью.

Между ними словно нависла невидимая тяжесть, в комнате воцарилась тишина. Цзян Пэйи, с прямой спиной, холодно смотрел на Кунью, не произнося ни слова.

Я пел северный ветер, затем южный, южный ветер не силён, и в нём много смертей.

Кунью, казалось, совсем не был удивлён их появлением. Он пристально смотрел на Цзян Пэйи и, наконец, первым нарушил молчание, спокойно улыбнувшись:

— Южный Ветер, давно не виделись.

...

Даже такой пронизательный, как Линь Фэйши, на мгновение не понял смысла этих слов. Что говорил Кунью? Кто такой Южный Ветер? Разве Южный Ветер не погиб?

Цзян Пэйи — это Южный Ветер?!

Не может быть!

«...Я был заместителем командира в той операции, это я пожертвовал жизнью Южного Ветра...»

«...Последнее сообщение Южного Ветра было: “Продолжайте операцию”...»

«Это я их погубил...»

Глаза Линь Фэйши резко сузились.

Комментарий автора:

«Я пел северный ветер, затем южный, южный ветер не силён, и в нём много смертей.» — из «Цзо Чжуань», глава 18 года правления Сян-гуна.

Мой Цзян Пэйи... сто тонн слёз.

Год назад, в начале лета, на юго-западной границе страны, гора Ньюцзяо.

<http://bllate.org/book/17716/1655690>